

УДК 327
ББК 66.4(0)

DOI 10.22394/1682-2358-2024-5-12-21

V.I. Maliy, Doctor of Sciences (Sociology), Professor, Head of the Corporate Economy Department, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

V.V. Gusev, Candidate of Sciences (Economics), Docent of Corporate Economy Department, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

CIVILIZATIONAL CONFLICT AND PROBLEMS OF FORMATION OF A NEW WORLD ORDER

Socio-economic and political problems of civilizational conflict in the formation of a new architecture of world order in the modern world are considered. The most acute modern world conflicts are interpreted through the prism of S. Huntington's theory and A.G. Dugin's views.

Key words and word-combinations: Soviet Union, self-liquidation, conflict of civilizations, plurality of civilizations.

В.И. Малый, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой корпоративной экономики Поволжского института управления имени П.А. Столыпина — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: sveda@email.ru)

В.В. Гусев, кандидат экономических наук, доцент кафедры корпоративной экономики Поволжского института управления имени П.А. Столыпина — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: vladgus2006@yandex.ru)

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ КОНФЛИКТ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА

Аннотация. Рассматриваются социально-экономические и политические проблемы цивилизационного конфликта в формировании новой архитектуры мирового порядка в современном мире. Наиболее острые современные мировые конфликты интерпретируются через призму теории С. Хантингтона и взглядов А.Г. Дугина.

Ключевые слова и словосочетания: Советский Союз, самоликвидация, конфликт цивилизаций, множественность цивилизаций.

В 1991 г. Союз Советских Социалистических Республик, одна из двух мировых сверхдержав того времени, самая большая страна в мире, занимавшая одну шестую часть мировой суши, прекратил свое существование посредством

самоупражнения. Было подписано межгосударственное соглашение на правительственной даче в природном заповеднике Беловежская Пуца (Республика Беларусь) между тремя входившими в Союз республиками: РСФСР, Белорусской и Украинской ССР. Стороны договорились о роспуске СССР и создании на его территории Содружества Независимых Государств (СНГ). К самоликвидации СССР привел спектр объективных и субъективных причин, особенно центробежные тенденции, инспирированные извне при неэффективности действующей на то время советской власти.

Советский проект, основанный на классовом подходе и базирующийся на теории марксизма-ленинизма, представлял собой определенную альтернативу западной идеологии и мышлению. После прекращения существования СССР представлялось, что единственно правильным, доминирующим укладом в социальной жизни является рыночная (капиталистическая) экономика и, как приложение к ней, либерально-рыночная идеология, основанная на правах человека, свободе предпринимательства и всеобщей конкуренции. Тем не менее в общественных процессах наметились противоречия, требовавшие нового осмысления и подготовки соответствующей теоретической базы.

Одним из первых исследователей, пытавшихся с теоретической точки зрения объяснить происходившие в начале 1990-х годов в мире процессы, был американский социолог Самюэль Хантингтон. В статье, а затем и в одноименной книге «Столкновение цивилизаций» ученый рассматривал цивилизацию как наивысшее социальное и культурное образование, объединяющее людей и обеспечивающее им определенную степень культурной самобытности (идентичности) [1, с. 54]. Автор определял цивилизацию как объективными характеристиками (наличием общей коллективной истории, религией, традициями и обычаями, общим языком и культурными ценностями и др.), так и субъективным элементом — отношением самого человека к той или иной социальной группе, его личной самоидентификацией и самоидентификацией больших социальных групп. В исследовании отмечен важный факт: после крушения СССР различия между большими мировыми сообществами стали строиться не вокруг классового подхода (капиталисты — пролетариат, угнетатели и угнетаемые), а вокруг культурных и религиозных традиций и обычаев. По С. Хантингтону, цивилизационная идентичность приобретает все большую роль в современном обществе, а в ближайшем будущем мировое развитие будет определяться активным взаимодействием нескольких «главных» мировых цивилизаций и углублением противоречий между ними. Именно поэтому потенциальные конфликты, порождающие и политичес-

кую напряженность, и вооруженное противостояние, происходят по границам, разделяющим главные цивилизации, места проживания населения, его святыни и ценности. Основных цивилизаций, по мнению С. Хантингтона, восемь — западная, китайская, японская, индуистская, исламская, православная, латиноамериканская и (возможно) африканская [2].

С. Хантингтон, будучи профессором Гарвардского университета, выстраивал свои фундаментальные исследования на основе идеологем, представляющих собой взгляд со стороны гражданина США — страны-лидера западной цивилизации через призму возможных угроз американскому доминированию. Особое внимание уделяя защите западных ценностей, западного культурного кода, автор прогнозировал нарастание конфликта между западной цивилизацией и остальным миром. Такой подход оправдывал вторжение западного мира, например, в Ирак и Афганистан в начале 2000-х годов, а в настоящее время развивающийся конфликт проявляется в коллективной борьбе независимых народов за суверенитет и многополярный мир, который должен прийти на смену однополярному миру, выстроенному США и их главными союзниками (военно-политическим блоком НАТО и Европейским союзом) после 1991 г.

При исследовании проявлений различных конфликтов в специальной области социологической науки — «конфликтологии» ученые обычно выделяют следующие типы межгрупповых конфликтов: между классами и сословиями; нациями; профессиональными группами; отраслями экономики; территориями; элитами; поколениями. Соответственно, можно сгруппировать конфликты по определенным признакам: классовым, сословным, национальным, территориальным, социопрофессиональным, элитным, поколенческим, родовым (клановым) [3]. Однако нередко внутреннее содержание многообразных конфликтов определяют не социальные группы как таковые, а объекты конфликта: ресурсы, статус, ценности.

В результате формируются три главных типа конфликтов между любыми группами в основных сферах человеческой деятельности:

- социально-экономические (конфликт за обладание и контроль над ресурсами);
- политико-правовые (конфликт за обладание властью в той или иной стране, группе стран или в отдельной компании (группе компаний));
- национальные и духовно-идеологические (конфликт за нарративы и образы будущего, за мировоззрение, за морально-нравственные и религиозные ценности).

Социально-экономические конфликты, как правило, предполагают наличие ресурсной составляющей. Конфликты, касающиеся имущественных и материальных отношений, являются наиболее распространенными в обществе и способны приводить к радикальным социальным потрясениям и революционным переворотам.

Политико-правовые конфликты происходят из ресурсных (согласно материалистическому соотношению «базис — надстройка») и выстраиваются в современном обществе вокруг политического режима и органов государственной власти. Власть как социальный институт по своему предназначению ориентирована на управление жизнью общества и государства. В конечном счете сущность политического процесса составляет борьба различных социальных групп за завоевание и использование институтов государственной власти, вокруг которых и разворачиваются политические конфликты, представляющие собой столкновение субъектов политики в их взаимном стремлении реализовывать свои интересы и цели, связанные с достижением власти или ее перераспределением, а также с изменением политического статуса в обществе.

Национальные и духовно-идеологические конфликты имеют множество предпосылок. Одной из фундаментальных потребностей личности является принадлежность к какой-либо социальной группе — семейной, родовой, профессиональной, религиозной и т.п. Важнейшее место в этом ряду принадлежит этнической (национальной) общности. Самоидентификация «Я — русский», «Я — француз», «Я — китаец» становится не просто фиксацией прикрепленности субъекта отношений к параметрам социальных координат, но и выражением глубокой потребности человека быть частью одной из наиболее устойчивых социальных общностей — этноса, народа (в российской политической традиции имеется термин «национальность», но понятие «этнос» применительно к многонациональному российскому народу является более точным), то есть некоторой группы людей, обладающих единым языком и культурно-религиозными ценностями, версией об общем происхождении, общей исторической памятью и территорией проживания. Ущемление данной потребности неминуемо ведет к появлению конфликтов на этнической (национальной) и часто религиозной почве, которые в последние десятилетия достаточно распространены и трудно разрешимы.

В XX столетии социокультурная или цивилизационная составляющая современных конфликтов была «приглушена» состязанием двух основных политических систем — капиталистической и социалистической. Два образа будущего боролись в основном за последователей, за страны «третьего мира», за те государства, которые официально не

присоединялись, но в определенной степени тяготели к той или иной системе и искали свой особый путь в развитии экономики и мирового сообщества (например, «Движение неприсоединения»). С окончанием «холодной» войны после распада СССР и победой западной идеологии ожесточенные конфликты в мире не прекратились. Более того, их численность значительно возросла, поэтому возникла необходимость иного политического и социально-экономического обоснования происходящих явлений, что и осуществил С. Хантингтон, обосновав идею цивилизационного противостояния стран и макро-регионов. При этом обращалось особое внимание на тот факт, что политические и вооруженные конфликты часто происходят именно на границах выделенных им мировых цивилизаций (например, на Ближнем Востоке, в бывшей Югославии, в регионах Юго-Восточной Азии, на территории постсоветских государств, где национальная идеология пришла на смену классово́й). «В этом новом мире, — утверждал С. Хантингтон, — региональная политика осуществляется на уровне этнических отношений, а глобальная — на уровне отношений между цивилизациями. Соперничество супердержав уступает место столкновению цивилизаций» [1, с. 56].

В настоящее время в мире наблюдаются три ярко выраженных цивилизационных противостояния:

— между КНР и Тайванем по поводу возвращения территории Тайваня под юрисдикцию коммунистического Китая;

— Израилем и Палестинской автономией (Сектором Газа) по поводу противодействия террористической активности в отношении еврейского государства и уничтожения исламского идеологического движения ХАМАС,

— Российской Федерацией и Украиной по поводу ее демилитаризации и денацификации и превращения в нейтральную (внеблоковую) демилитаризованную страну.

Во всех этих конфликтах наблюдаются, согласно теории С. Хантингтона, «границы» западного мира и иной цивилизации и напряженность именно по этим границам. К примеру, после китайской социалистической революции 1949 г. и прихода к власти Коммунистической партии Китая во главе с Председателем Мао Цзедунем объединенные политические силы оппозиции избрали своим форпостом остров Тайвань и перешли под патронат США. В 1954 г. между США и Тайванем был подписан договор о взаимной обороне, предоставивший право размещения воинских частей на территории островного государства, а в случае возникновения военной опасности со стороны материкового Китая — защиту Тайваня с помощью военно-морских и авиационных сил.

В историческом и религиозном конфликте на Ближнем Востоке США оказывают прямое покровительство и вооруженную поддержку Израилю, и здесь явно прослеживается граница между западной (иудео-христианской) и исламской цивилизациями. Финансово-экономическая и военно-политическая поддержка США (военно-техническое сотрудничество, передача со стороны США военной техники и имущества, прямая финансовая помощь) обеспечила Государству Израиль значительное превосходство над арабскими странами-соседами и Ираном в технологической сфере и позволяет вести защиту своих национальных интересов весьма агрессивно [4].

В рамках вооруженного противостояния России и Украины также наблюдается борьба между западной и славянской цивилизациями, обусловленная особенностями исторического развития конфликтующих государств. По территории современной Украины проходит граница между католическим и православным миром, которая во многом определена тем фактом, что Московское царство, а затем Великая Русь, Россия, сложились во многом под влиянием «сверхдержавы» средних веков — Золотой Орды, а Левобережная и особенно Правобережная Украина сформировались под влиянием европейских государств — Великого Княжества Литовского и католической Речи Посполитой (Польши). Тот факт, что у Российской Федерации и Украины была большая общая история — Киевская Русь, и единая правящая династия — Рюриковичи, только усугубляет сложность развития кризисной ситуации, так как нет хуже вражды, чем между когда-то родственными народами, имеющими на протяжении цивилизационного развития много точек соприкосновения. В соответствии с официальной точкой зрения конфликт России и Украины относится не к территориальному, не к ресурсному и не к религиозному, а именно — к цивилизационному типу [5]. Так, согласно позиции Российской ассоциации религиозной свободы (РАРС), украинские власти запретом деятельности Украинской православной церкви наносят удар по идентичности своего народа, основе славянской цивилизации, на которой была выстроена «вся история южных окраин Руси» [6]. Данное противостояние трактуется также как «прокси-конфликт» с США и их союзниками, недружественными странами коллективного «Запада» на территории Украины, когда вооруженные силы Украины воюют западным оружием [7]. Российская Федерация стремится изменить действующую архитектуру современной мир-системы, «мировой порядок, основанный на правилах», предложенный мировому сообществу США и их союзниками после 1991 г.

Наиболее опасными стратегическими угрозами для существования

современной Российской Федерации как государства в настоящее время являются следующие:

- угроза военного вторжения на российскую территорию со стороны недружественных России государств;
- масштабный политико-экономический кризис, социальная катастрофа, аналог распада СССР в 1991 г., чреватый негативными социальными последствиями;
- межнациональный и этноконфессиональный конфликты, порождающие столкновения на национальной и религиозной почве.

Все эти риски и угрозы перечислены в числе прочих опасных факторов в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (раздел II «Россия в современном мире») [8].

Вероятность военного вторжения на российскую территорию достаточно актуальна в случае развития мирового кризиса, когда начнется ожесточенная борьба не только за энергоносители и металлы, но и за прочие природные ресурсы, включая пресную воду, плодородные земли, лесные угодья, которыми Российская Федерация как наибольшая по площади страна мира обладает в значительных объемах. Мировые ресурсы и запасы ископаемых, драгоценных и редкоземельных металлов, лесных ресурсов, пресной воды во всем мире постепенно истощаются, при этом некоторые континенты играют роль сырьевой базы для развитых стран (например, страны Африки или Латинской Америки). Однако в этих регионах поднимаются национально-освободительные движения, направленные против политики «нового колониализма», и добывать в развивающихся странах ресурсы «дешево» становится все сложнее из-за возрастающих рисков и угроз, так как страны «третьего мира» требуют установления справедливых цен на сырье. В связи с этим нетронутой кладовой мира по-прежнему остается территория Российской Федерации и соблазн покорить страну, лишит ее политической воли и правосубъектности, и, как следствие, получить доступ к ресурсно-сырьевой базе на ее территории.

По поводу второй существующей угрозы можно отметить следующее. Проблема социальной несправедливости и вытекающей из нее бедности является в современной российской экономике одной из самых актуальных и значимых. Сложившийся «экспортно-сырьевой» экономический механизм, наличие крупных корпораций и олигархических структур, вывоз сырья и вывод из страны большой массы финансовых средств, в том числе в виде валютной выручки, за рубеж не дают на выходе результата социальной справедливости для российского общества. Подобная ситуация не может сохраняться бесконечно, и в настоящее время многие процессы катализировались на фоне специ-

альной военной операции (СВО) на Украине. Задача действий власти в отношении данной угрозы заключается в том, чтобы удержать социально-экономическую ситуацию под контролем и не допустить всплеска социального недовольства внутри страны, вернуть арестованные коллективному Западом российские активы и финансовые средства в отечественную экономику. В случае сдерживания негативных тенденций власть будет оставаться стабильной, и внутри страны удастся избежать политико-правового конфликта за обладание государственной властью и контроль над ней.

Третья обозначенная угроза связана с тем, что России как уникальной многонациональной и многоконфессиональной стране крайне необходимы мир и согласие между социальными группами. Вместе с тем как внутри, так и за рубежами Российской Федерации существуют силы, заинтересованные в нарушении устоявшегося равновесия и развития конфликтов в этой области. Учитывая опыт распада СССР, сопровождавшегося множеством национальных и межконфессиональных конфликтов, сегодня важно сохранять взаимное уважение и беречь межнациональный и религиозный мир в стране, предоставлять равные возможности для реализации потенциала граждан независимо от их происхождения и вероисповедания.

В настоящее время усилия Российской Федерации направлены на изменение существующего мирового порядка, о чем заявил 5 октября 2023 г. в г. Сочи на юбилейном XX заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай», Президент РФ В.В. Путин. Он выступил на Пленарной сессии клуба с программным заявлением, в котором по сути предложил новую архитектуру мировой политической и экономической системы [5]. По его мнению, международные отношения в XXI столетии должны строиться на шести основных принципах:

1. По словам Президента РФ, «мы хотим жить в открытом, взаимосвязанном мире, в котором никто и никогда не будет пытаться возводить искусственные барьеры, на пути общения людей, их творческой реализации и процветания должна быть безбарьерная среда».

2. Многообразие цивилизаций как «фундамент всеобщего развития». «Навязывание любой стране или народу, как им жить, как чувствовать себя, должно быть запрещено».

3. Совместные решения в политике и экономике: «Никто не имеет права, да и не может управлять миром за других или от имени других. Мир будущего — это мир коллективных решений».

4. Всеобщая безопасность и прочный мир: «Гармония в этой сфере достижима, надо просто отбросить гордыню, спесь и перестать смотреть на других как на партнеров второго сорта».

5. Справедливость для всех: «Эпоха эксплуатации в прошлом. Всем должен быть обеспечен доступ к благам современного развития, и попытки его ограничить для любой страны или народа должны рассматриваться как акт агрессии».

6. Равноправие: «Больше никто не готов подчиняться, ставить свои интересы в зависимость от кого бы то ни было, прежде всего от более богатых или сильных. Это квинтэссенция всего исторического опыта человечества» [5].

Президент РФ отметил также, что события на Украине могут привести к таким политическим, экономическим и социальным последствиям, которые способны изменить соотношение сил в глобальном противостоянии по линиям: «Запад — Восток», «Север — Юг», «Развитый мир — развивающиеся страны».

Идеологической основой существующей реальности цивилизационного противостояния может стать Четвертая политическая теория, предложенная российским философом и социологом А.Г. Дугиным, который в политическом дискурсе XX в. при реализации моделей развития различных государств выделяет три политические теории:

- либерализм (правый — классический и левый — современный);
- коммунизм (марксизм, социализм и различные виды социал-демократии);
- фашизм (национал-социализм в Германии и иные разновидности «третьего пути»: национал-синдикализм Франко в Испании; «хустисиализм» Перона в Аргентине; режим Салазара в Португалии).

В настоящее время, по мнению А.Г. Дугина, данные модели в значительной степени устарели и не отражают современных политико-экономических реалий [9, с. 25—27], поэтому сегодня более актуален четвертый путь, или Четвертая политическая теория государственного развития. В отличие от трех перечисленных политико-идеологических направлений эта теория основана на принципе многовариантности направлений развития стран и народов. Это означает, что у каждого народа, цивилизации, культуры имеется своя смысловая структура, автономная парадигма развития, индивидуальная и не похожая на другие цивилизационные коды [10]. Данный постулат подтверждается словами Президента РФ о принципах мирового устройства, при которых Российская Федерация выбирает собственный самобытный путь развития и с ориентацией на построение более справедливого и прочного мира на планете в процессе цивилизационного противостояния и отстаивания своих национальных интересов.

Библиографический список

1. Хантингтон С.Л. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. М., 2003.
2. Бенедиктов К. Пророк цивилизационного раскола. URL: <https://politconservatism.ru/experiences/prorok-tsivilizatsionnogo-raskola>
3. Конфликтология: учебное пособие. URL: <https://uchebnik-online.net/book/277-konfliktologiya-uchebnoe-posobie-ravlov-kv/20-glava-15-osnovnye-vidy.html>
4. Щербакова А.А. Военно-техническое сотрудничество между Израилем и США. URL: <http://www.iimes.ru/?p=13092>
5. Владимир Путин принял участие в пленарной сессии юбилейного, XX заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72444/videos>
6. РАРС: власти Украины запретом УПЦ бьют по идентичности народа. URL: <https://rg.ru/2023/10/20/rars-vlasti-ukrainy-zapretom-upc-biut-po-identichnosti-naroda.html>
7. Головки Л.В. Прокси-война США против России на Украине: истоки, цели и ход первого года военных действий. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proksi-voynasha-protiv-rossii-na-ukraine-istoki-tseli-i-hod-pervogo-goda-voennyh-deystviy?ysclid=m1hqrm5jq428907450>
8. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391>
9. Дугин А.Г. Четвертая политическая теория. Россия и политические идеи XXI века. М., 2017.
10. Дугин А.Г. У нас больше союзников, чем кажется. URL: <https://lenta.ru/articles/2023/11/13/dugin/?ysclid=m0uwpuer6o420992503>